

"Ну?"

"Что он делает?"

"Я думаю, что он сумасшедший,"

"Президент Гу дважды проверил это и сказал, что это бесполезно, как подделка, может быть, он всё ещё не сдаётся"?

"Это вообще идиотизм!"

Действие Ye Fan, однако, еще раз привлекло насмешку от толпы.

Когда Сюзи увидела это, она была еще более взбешенной.

"Ты деревенщина, разве тебе не стыдно?"

"Жаль, что ты все еще упрямый и позорный!"

"Черт, в мире все еще есть такие глупые свиньи."

"Лицо Му Оранжа было потеряно для этого тряпки."

Сюзи ругалась злобным голосом, чувствуя, что Йе Фан просто глупая.

Людям уже приписывали подлинную продукцию, и если вы думали об этом в колпачке для пальцев ног, то эта тоже должна была быть фальшивой ах.

Этот идиот Е Фан думал, что Су Донпо тогда написал две одинаковые картины?

Цю Му Оранжевый также оглянулся на это время и еще больше разочаровался в Йе Фань.

До сих пор он был упрямым и более чем раскаивался?

Тебе обязательно бить по южной стене, чтобы повернуть назад?

Тебе обязательно видеть Желтую реку, чтобы сдать?

Ты хочешь пройти весь путь до темной стороны?

Никогда ещё не было такого момента, который заставил бы Цю Му Оранже так разочароваться в Йе Фане, как сейчас.

Возможно, это действительно было так, как Сюзи сказал, никогда не было подходящего момента между ним и Ye Fan.

На мгновение Цю Му Оранжевый почувствовал, что огонь, который горел в его сердце все это время, здесь постепенно гаснет.

Однако как раз тогда, когда Цю Му Оранжевый полностью сдался и был готов уйти в одиночку.

Позади нее, изначально шумная толпа внезапно затихла.

Сразу же после этого голос, смешанный с трепетом и вытягивающий холодный воздух, зазвонил.

Так странно, что уход Цю Му Оранжевого пошел по стопам, а потом остановился.

"Неужели на самом деле произошел поворот событий?"

"Может ли быть, что у Йе Фан, который так настойчив, действительно есть свои причины?"

Подумав об этом, Цю Му Оранжевый разворачивался и возвращался обратно.

Только среди толпы, Е Фань все еще стоял там, подражание Су Донппо "Мертвое дерево и странные камни" аккуратно раскладывали на квадратный стол из красного дерева перед ним, а затем Е Фань попросил у Су Юаньшана бутылку минеральной воды и сделал глоток.

В конце концов, он собрал энергию, чтобы пускать пыль в глаза на слово живописи перед ним.

Puff~.

Ye Fan извергал несколько раз подряд, так много, что это вызвало удивление толпы.

Может быть, в этой картине и каллиграфии действительно содержалась какая-то небесная тайна?

Прямо как легендарная бессловесная книга о небе, которая появляется в воде!

Однако чудес не было, в конце концов.

Даже бутылка воды Ye Fan выплюнула, но надпись была ничем иным, как мокрой.

"Хаха~"

"После всей этой ерунды, это всего лишь трюк!"

"И я подумал, что у этого отродья действительно есть какое-то чудовищное умение?"

"Всё ещё распыляешь воду на картину с такой претенциозностью?"

"Теперь это выглядит не более чем блефовым трюком."

"Хлопок!"

Опять пронзительный храп смеха из окрестностей.

Янг Он был еще более нетерпелив: "Вонючка, не трать время впустую!"

"Неважно, опрыскиваете ли вы его водой или сжигаете огнем, лом - это лом."

"Сломанная скала не может стать бриллиантом, а жаба не может стать белым лебедем!"

Ян Он был снисходительным, его глаза полны бессмысленных улыбок, презрение и презрение в его словах были настолько отчетливы.

Но все слышали, что слова Ян Хе, казалось, говорили о картине, но на самом деле они издевались над Йе Фаном.

"Смирись со своей судьбой, засранец~" чихнул Ян Хэ.

Но в этот момент картина, изначально промокшая водой, сморщила угол под действием Ye Fan.

"А?"

В этот момент окружающая толпа, все они были ошеломлены.

Сразу же после этого, среди потрясённых и неистовых взглядов толпы, они увидели, что Йе Фан использовал пинцет, чтобы держать морщинистые края, и с осторожностью потянул, вся

каллиграфия и живопись на самом деле была подобрана тонким поверхностным слоем.

И с улавливанием поверхностного слоя, новая картина, которая была покрыта под поверхностным слоем, наконец, появилась в мире в этот момент!

Нет, нельзя сказать, что это новая картина.

Потому что, эта картина, которая только что появилась, была чрезвычайно похожа по конструкции на картину, которая только что была смочена водой и открыта Ye Fan, за исключением того факта, что картина была немного другой, этот элемент композиции, она была точно такой же.

Тем не менее, мертвое дерево в форме оленьего рога, странный камень в форме улитки и звездчатый карлик-бамбук, выступающий из-за странного камня. Бамбук рассеянный, прислонившийся к скале, и дико интересный.

В дополнение к этой кисти рядом с ней есть каллиграфическая надпись, написанная Ми Фу: "Сорок, кто есть облако, три года без одежды; беден как Мир опасен, но сердце старика слабо. Уже поздно, почему бы не знать, что я редкий; я рад, что меня сопровождают элегантность и изящество, и я еще не вернулся.

В тот момент, когда картина была открыта Йе Фаном, все почувствовали, что весь выставочный зал осветлен.

Это было похоже на жемчужину, покрытую пылью, когда пыль ушла, слава вернулась на землю!

"Это~это~"

"Это... Под этой картиной есть картины?"

В этот момент все были в замешательстве.

Хихиканье и насмешки Ye Fan от прежде чем пришли к внезапной остановке в мгновение ока.

Что касается самого Ян Хэ, то его как будто ударила молния, и все его тело просто осталось там, ошарашенное. С широко открытыми глазами, он смотрел на картину перед ним с мертвыми глазами.

Су Си также была поражена на месте, а осенняя нефритовая рука Му Оранжевого покрыла ее красные губы.

Хань Шаоджи и Шен Фей были еще более одурманенными, наполненными недоверчивостью.

Кто бы мог подумать, что под этой грубой и грубой картиной скрыта такая загадка?

Может быть, эта картина была действительно... . нарисованный Су Донпо?

"Но как это возможно?"

"Разве настоящая работа уже не выставлена на аукцион?"

"Су Донпо написал две картины в то время, или это была картина, которую Кристи выставила на аукцион ранее... Подделка?!"

Толпа взорвалась, и все говорили об этом.

И Гурунн уже не был спокоен, когда увидел, что картина вышла наружу.

Старое лицо дрожало, зрачки морщились, и он даже взял увеличительное стекло, чтобы посмотреть на него.

"Маленький... Маленький сэръ, быстро, дайте мне взглянуть."

"В этой жизни, если бы я мог собственными глазами увидеть шедевр господина Донпо, я бы не жалел, даже если бы умер..."

Всё тело Гурунна было почти безумно взволновано, и ещё до того, как Йе Фан даже позвал его, он сам подбежал.

Особенно, когда он увидел картину перед собой, глаза Гурунгена светились. Как будто он видел обнажённую красавицу в собственной постели.

Для такого старого художника, как Гурунген, не было ничего более блаженного, чем увидеть своими глазами пару сданных сокровищ.

И если бы эта Странная Каменная Фигура Мертвого Дерева была настоящей, это, несомненно, было бы важным событием, которое бы взбудоражило мир коллекционирования национального искусства!

Весь выставочный зал затих, и все стояли целыми и невредимыми.

Старик, с другой стороны, хотел полюбоваться красотой мира, глядя на картину перед ним с волнением, все его лицо, из-за волнения, было красным.

Когда он посмотрел на него, его ладони дрожали, и в конце концов он вздохнул с волнением, почти рванув: "Мертвое дерево, как рога, странные камни, как улитки". Мазки кажутся скудными и травянистыми, не похожими. Но исполнение кисти приоритеты, переплетенные, такое глубокое мастерство кисти, это беспрецедентно в моей жизни Гу Лонгена".

"И эти мазки кисти рядом с ней настолько сильны, что они должны быть работой мастера-каллиграфа".

"Это благословение для моей китайской культуры, что такие шедевры сейчас в мире".

"Я, Гу Лонген, был коллекционером в течение пятидесяти лет и восхищался бесчисленными шедеврами. Ценность этой картины, даже если она не первая, она все еще в тройке лучших!"

"Маленький господин, как вы сказали, судя только по художественной ценности этой картины, она, несомненно, подлинная!"

"Это я, Гу Лонген, слепой и не знающий о сокровищах, который пошутил и рассмешил мистера Литтла."

"Если мистер Литтл не возражает, после сегодняшнего дня я хотел бы отказаться от своих взглядов на старшинство и уважать мистера Литтла как моего учителя!!!"

Что?

Слова Гурунгена, однако, вновь прозвучали, как молния в четырех углах земли, посылая ударные волны через сердца всех!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945192>